

Сегодня был особенный день, который навсегда изменит судьбы людей. Каждому восемнадцатилетнему предоставлялся единственный шанс на симуляцию жизни — испытание, не знающее пощады. В отличие от выпускных экзаменов, которые можно было пересдать, здесь второго шанса не существовало. Сегодня кто-то неизбежно потерпит неудачу, навсегда упустив возможность стать официальным симулятором, в то время как другие, преуспев, мгновенно вознесутся на вершину успеха.

Огромная площадь, окруженная высокими стенами, была местом, где решались судьбы. На вершинах стен возвышались могущественные симуляторы, чье присутствие искажало само пространство вокруг. У входа на площадь восемнадцатилетние ученики под руководством своих наставников вступали в это место испытаний.

Гигантская площадь вмещала почти сто тысяч человек. Даже если лишь немногие говорили шепотом, общий гул голосов сливался в оглушительный рев, подобный грохоту водопада. Ученики спонтанно собирались в группы, многие были взволнованы и возбуждены — до момента неудачи каждый считал себя главным героем своей истории. Были и те, кто испытывал беспокойство, ясно осознавая свои ограниченные способности и понимая, что, вероятно, не смогут пройти эту симуляцию.

Время неумолимо текло, и поток входящих учеников постепенно иссякал. Наконец, в какой-то момент вход на площадь с оглушительным грохотом закрылся. Вся площадь вспыхнула бесчисленными рунами, когда группа могущественных симуляторов начала вливать свою энергию. Внезапно луч ослепительного белого света, соединяющий небо и землю, взмыл вверх, разрывая небосвод!

Когда сияние угасло, огромная площадь опустела, все ученики бесследно исчезли.

У Чуань, стоя на высокой платформе и глядя на пустующую площадь внизу, задумчиво произнес: «Эх, в этом году в Цзянчэне двести восемьдесят тысяч выпускников. Интересно, сколько из них сумеет стать официальными симуляторами».

Рядом стоящий лысеющий завхоз с выпирающим животом поспешил подхватить тему: «Я не знаю о других, но могу с уверенностью сказать, что в этом году у нас лучший результат за всю историю Первой школы Цзянчэна. Не будем вспоминать далекое прошлое, но вот два года назад в нашей школе не было ни одного, кто стал бы официальным симулятором».

Он напомнил о том, как два года назад Первая школа Цзянчэна показала настолько плачевные результаты, что городское руководство пришло в ярость и устроило в школе полную перестановку кадров. Именно тогда У Чуань был назначен на должность директора школы.

На лице завхоза появилась льстивая улыбка, когда он продолжил: «А в этом году только в первых двух группах тридцать семь человек прошли симуляцию жизни и стали официальными симуляторами! Даже если рассматривать худший сценарий, когда ни один ученик из третьей группы не преуспеет, все равно в остальных школах Цзянчэна вместе взятых не будет столько успешных учеников, сколько у нас!»

Он не упустил возможности польстить: «А то, что наша школа достигла таких выдающихся результатов — это ваша заслуга, директор! Благодаря вашему неустанному труду и мудрому руководству наша Первая школа Цзянчэна в этом году действительно покажет себя!»

«Подхалим!» — мысленно воскликнули остальные, наконец осознав ситуацию. Они начали подхватывать комплименты, в душе кисло ругаясь. Как же так! Почему не они первыми додумались польстить! Как этот завхоз умудряется так быстро и умело подлизываться?

У Чуань с улыбкой ответил: «Что вы, такие результаты — это заслуга всех нас. Эта честь принадлежит всему нашему педагогическому коллективу и ученикам. Надеюсь, в следующем году мы все продолжим в том же духе и добьемся новых высот!» Результаты Первой школы Цзянчэна в этом году действительно впечатляли.

Страна Ся была поистине огромна, настолько, что только в одной провинции Чу проживало более четырех миллиардов человек. Каждый год около шестидесяти миллионов восемнадцатилетних учеников в провинции Чу начинали симуляцию жизни. Из этих шестидесяти миллионов менее десяти тысяч в итоге выделялись и становились официальными симуляторами!

Цзянчэн был лишь одним из более чем тридцати городов провинции Чу, причем не из лидирующих. С постоянным населением чуть более тридцати миллионов человек, Первая школа Цзянчэна была всего одной из семнадцати школ симуляторов в городе. Стоит отметить, что в прошлые годы во всем Цзянчэне лишь сорок-пятьдесят человек становились официальными симуляторами!

Но в этом году Первая школа Цзянчэна неожиданно вырвалась вперед. Даже не учитывая третью группу учеников, тридцать семь человек уже стали официальными симуляторами! Многие внутренне ликовали — такой результат был достаточным, чтобы поднять позиции многих людей во всем Цзянчэне!

«А этот завхоз неплох, действительно не стоит судить по внешности», — подумал У Чуань. Раньше, глядя на этого толстяка-завхоза, он не мог удержаться от мысли, сколько же денег тот присвоил, а теперь смотрел на него все более благосклонно.

За пределами площади толпились встревоженные родители, стоя под палящим солнцем. Их лица выражали беспокойство, казалось, они нервничают даже больше, чем ученики, проходящие симуляцию жизни. Среди них были и известные в Цзянчэне могущественные симуляторы, которые сейчас, как обычные люди, выглядели очень напряженными.

Хотя для них, даже если их дети не станут официальными симуляторами, они смогли бы обеспечить им хорошую жизнь благодаря своей силе. Они даже могли бы сделать своих детей сравнимыми по силе с некоторыми симуляторами низкого ранга. Но на этом все. Только симуляторы обладали безграничным будущим!

Среди толпы нервничающих родителей особенно выделялся один юноша. Он был слишком спокоен, его глаза казались расфокусированными, словно он был погружен в свои мысли. «Уже восемнадцать лет прошло в этом мире, как быстро», — мысленно вздохнул Ван Пань, сидя в инвалидном кресле.

«Пань, как думаешь, твоя сестра сможет стать официальным симулятором?» — Чжан Яо, положив руку на спинку инвалидного кресла Ван Паня, спросила, кажется, уже в который раз.

Ван Пань очнулся от своих мыслей и мягко успокоил мать: «Мама, не волнуйся, сестра обязательно станет официальным симулятором».

Чжан Яо вздохнула: «Твоя сестра с детства мечтала стать официальным симулятором. Если она потерпит неудачу, даже не знаю, как она это переживет. Хотя, знаешь, и не став симулятором тоже неплохо жить. Прожить обычную жизнь — тоже хорошо. Быть симулятором так опасно».

Все думали, что став официальным симулятором, сразу попадешь на вершину, но на самом деле это было только начало. После того как человек становился официальным симулятором,

его можно было считать симулятором девятого ранга. Ранги симуляторов шли от низшего к высшему: от девятого до первого, затем шли уровни Воина, Военачальника, Правителя, Монарха... Наслаждаясь преимуществами, которые давал статус симулятора, нужно было также нести ответственность, возложенную на симуляторов. Каждый год по разным причинам погибало немало симуляторов!

«Кстати, Пань, как ты себя чувствуешь? Нет ли где-нибудь дискомфорта? Если что-то беспокоит, обязательно скажи маме...» — Чжан Яо с беспокойством посмотрела на Ван Паня, ее лицо выражало тревогу, когда она заботливо расспрашивала его. «В такую жару, я же говорила тебе остаться дома, а ты настоял пойти со мной».

Ван Пань, казалось, совсем не беспокоился, на его лице по-прежнему была мягкая улыбка: «Мама, не волнуйся, со мной все в порядке. Мое тело уже давно такое, разве не так я жил все эти годы? Я уже привык. К тому же, сегодня самый важный день в жизни сестры. Если меня здесь не будет, Сян-Сян замучает меня, когда вернется домой».

Глаза Чжан Яо наполнились слезами, она говорила, едва сдерживая рыдания: «Это мы с отцом виноваты, что за столько лет не смогли вылечить твоё тело».

За эти годы супруги Чжан Яо и Ван Цзюнь немало сил потратили на лечение Ван Паня. Одних только симуляционных очков на его лечение было потрачено немало. Расходы за эти годы истощили ресурсы семьи, в которой был симулятор шестого ранга, и даже привели к значительным долгам.

«Мама, не говори так. Быть вашим сыном — уже мое величайшее счастье», — Ван Пань не лукавил, он действительно так думал. Он давно знал, что не родной сын Чжан Яо и Ван Цзюня. То, что они сделали для совершенно чужого человека, вызывало у Ван Паня только тепло и благодарность.

Возможно, Чжан Яо и Ван Цзюнь думали, что хорошо скрыли правду, но они не учли, что Ван Пань был человеком из другого мира, рожденным со знанием! Он до сих пор помнил первого человека, которого увидел после рождения в этом мире — свою биологическую мать. Это была невероятно красивая девушка пятнадцати-шестнадцати лет, но в тот момент она смотрела на Ван Паня с отвращением, а затем бросила его в придорожные кусты. На это Ван Пань мог только вздохнуть: «Молода, а сердце жестокое».

Именно потому, что Ван Пань был брошен сразу после рождения в зимнюю стужу, когда его нашли Чжан Яо и Ван Цзюнь, было уже слишком поздно — большая часть его тела омертвела. За эти годы Ван Цзюнь обменял немало симуляционных очков на редкие сокровища для поддержания тела, иначе Ван Пань давно бы умер.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119898/4933731>